

Эти три аргумента поставили Вань Цзюньи в безвыходное положение, вынудив согласиться на сотрудничество.

— ...Хорошо, я согласна сотрудничать. Но у меня есть условие.

— Пожалуйста, говорите.

— Не ставьте меня... и Ли Чжао в смертельную опасность.

На это Нин Су улыбнулась.

— Естественно, я тоже не хочу, чтобы Звезда Смертельного Знамени нашла вас.

...

После того как соглашение было достигнуто, Нин Су предоставила им комнаты в соседних павильонах Цинли и Шаогуан.

Ли Чжао и Вань Цзюньи не стали задерживаться — снаружи уже раздавались звуки ночного дозора. Несколько часов, проведённых в тюрьме, дали о себе знать, и обе чувствовали сильную усталость.

Выйдя из Павильона Ваньюэ, Ли Чжао хотела что-то сказать госпоже Цзюнь, но, увидев её усталое лицо, решила промолчать. Вместо этого она лишь улыбнулась и пожелала спокойной ночи, после чего быстро скрылась в Павильоне Шаогуан.

Вань Цзюньи была немного удивлена, но, не имея сил размышлять об этом, просто хотела поскорее лечь спать. Однако одиночество комнаты навеяло грусть, и она поняла, что этой ночью вряд ли удастся уснуть...

Когда в обоих павильонах наконец воцарилась тишина, маска в Павильоне Ваньюэ сняла своё покрытие.

Ло Цзин, чьё лицо покраснело от духоты под маской, почувствовала лёгкое облегчение, когда Нин Су положила свою прохладную руку ей на щёку. Её лицо непроизвольно озарилось мягкой улыбкой.

— Не понимаю, как ты можешь целый день носить эту маску.

Слегка пошевелив пальцами, Нин Су нежно ущипнула её за щёку.

— Со временем привыкаешь.

Услышав это, Ло Цзин опустила глаза, не препятствуя её игривым рукам.

— Нин Су, неужели нельзя... придумать что-нибудь? Ты же так умна...

— Нельзя. Это судьба, кх-кх... Даже те, кто прошли через тысячу перерождений, не смогли избежать этой участи. Кто я такая, чтобы сопротивляться?

Говоря это, Нин Су была спокойна, словно уже стояла на пороге смерти, без печали и радости, полностью приняв свою участь.

Ло Цзин взяла её руку, сжала, но не слишком сильно, боясь причинить боль, но и не желая

отпускать.

Она посмотрела в глаза Нин Су — мягкие, полные нежности, но всё же глубокие, как омут. Непонятно, что скрывалось на их дне: сожаления, горечь или что-то ещё?

Но Ло Цзин точно не хотела смиряться.

— Нин Су, в древних текстах Лоюэ упоминается артефакт, который может изменить судьбу...

Зная, о чём она думает, Нин Су покачала головой.

— Этот артефакт может спасти лишь одного человека. Но как я могу желать жить одна? Кх-кх... Император Чжао не использовала его, вероятно, потому что не хотела обрекать свою супругу на одиночество.

Она сделала паузу, чтобы перевести дыхание.

— К тому же этот артефакт уже используется.

— Уже используется? — Ло Цзин не могла скрыть удивления. Пять священных артефактов Лоюэ исчезли после смерти императора Чжао, и все попытки найти их за сотни лет оказались тщетными. Как же получилось, что кто-то уже использует их?

Нин Су, слегка кашлянув, спокойно ответила:

— Священные артефакты обладают собственной волей. Если они признали хозяина, то больше не подчинятся никому другому. Это последствие действий императора Чжао, и его плоды вернутся к ней.

— Ты имеешь в виду... — Ло Цзин нахмурилась, догадываясь, о чём идёт речь.

Нин Су кивнула.

Закрыв глаза, Ло Цзин глубоко вздохнула, её прямая спина слегка согнулась, а руки ослабили хватку.

Увидев это, Нин Су встала и подошла к ней сзади. Несмотря на свою хрупкость, она всё же смогла обнять свою возлюбленную.

Конечно, если бы кто-то попытался причинить вред её жене, она бы показала им, что такое «грань между жизнью и смертью».

— Цзинцзин, ты, кажется, поправилась? — Подбородок Нин Су лежал на плече Ло Цзин, и её слова, несмотря на нежность, звучали довольно провокационно.

Ло Цзин, конечно, рассердилась, притворно возмущившись:

— Нин Су, сегодня ты будешь снизу.

— Нет уж, я слишком слаба, чтобы выдержать твои ласки, — тихо рассмеялась Нин Су, её голос звучал мягко и соблазнительно.

Ло Цзин покраснела и холодно ответила:

— Хм, сегодня ты не развяжешь мой пояс.

— Это ещё как посмотреть.

Нин Су улыбнулась, но её руки уже начали действовать. Она быстро нажала на определённые точки, обездвигив Ло Цзин, после чего подняла её на руки и отнесла к кровати, не обращая внимания на её сердитый и смущённый взгляд.

Она нежно сняла маску, открыв своё прекрасное лицо — нежные черты, изящные брови и улыбку, которая могла растопить сердце. Однако шрам, тянущийся от левого виска до щеки, слегка портил её красоту.

Каждый раз, видя этот шрам, Ло Цзин не могла сдержать сочувствия, и любое раздражение мгновенно исчезало, оставляя в её глазах лишь нежность и любовь.

Увидев, что гнев жены утих, Нин Су разблокировала её точки и быстро прижалась губами к её губам...

Их пальцы сплелись, а занавески, словно стыдясь, скрыли их страсть.

...

На следующее утро, ещё до рассвета, Ли Чжао резко открыла глаза.

Она почти не спала, всю ночь размышляя о том, чьи советы слушать — наставника или госпожи Цзюнь.

Сев на кровати, Ли Чжао машинально потянулась за одеждой, но не нашла её. Тогда она вспомнила, что её вещи всё ещё у Вэй Цзинлинь, а на ней была простая одежда с иероглифом «Вэй» на груди.

— Эх... Непривычно.

Широкие рукава мешали, а манжеты для фиксации отсутствовали, поэтому Ли Чжао просто завязала правый рукав узлом. Это было не очень удобно, но лучше, чем ничего.

Приведя в порядок волосы, она взяла меч Тунлун и вышла из Павильона Шаогуан.

Однако, оказавшись снаружи, она поняла, что все коридоры выглядят одинаково, и, зная свою неспособность ориентироваться, решила не бродить наугад.

Вместо этого Ли Чжао достала меч и начала тихо и осторожно тренироваться в коридоре.

Раньше в бамбуковой роще она каждый день ленилась и избегала утренних тренировок, стараясь подольше поспать, чем вызывала недовольство наставника.

Но теперь Ли Чжао сама захотела тренироваться, хотя того, кто мог бы её подтолкнуть, уже не было...

Удар «Рассечение волны и взятие луны» — меч Тунлун будто разрывал воздух, останавливаясь в миллиметре от земли, а пыль расходилась в стороны по линии лезвия.

Затем «Погоня за солнцем» — меч перевернулся, плавно поднялся и вновь опустился, пыль поднялась и осела за её спиной, не коснувшись её.

Затем круговой шаг, поворот запястья, и удар! Пыль взметнулась в воздух.

В этот момент из Павильона Цинли вышла Вань Цзюньи, которая, погружённая в свои мысли, не заметила пыли, пока та не осела на её голове...

— ...

— Ах... Простите... Госпожа... — Ли Чжао растерялась и не могла вымолвить ни слова.

Меч Тунлун с грохотом упал на пол, но она даже не подумала его поднять, а бросилась к Вань Цзюньи, протянув руку, но не решаясь прикоснуться. Она замерла, беспомощно глядя на неё, её лицо выражало и беспокойство, и вину.

Вань Цзюньи тихо вздохнула, смахнув пыль с волос.

— Всё в порядке, не переживайте.

С этими словами она обошла Ли Чжао и направилась к Павильону Ваньюэ.

Ли Чжао же осталась стоять на месте, не в силах не переживать. Человек, которого её наставник попросил защитить, уже второй день страдал из-за неё.

И она не смогла её защитить. Вань Цзюньи пережила тюремное заключение, была втянута в важные события на Заставе Вэйлин, а её потерянные вещи приходилось искать с чужой помощью...

Мысль об этом заставила Ли Чжао почувствовать себя совершенно бесполезной.

— Ли Чжао... — Вань Цзюньи подняла меч Тунлун и хотела вернуть его, но, обернувшись, увидела, что девушка стоит спиной к свету, словно сливаясь с тьмой, а её длинная тень казалась тяжёлой.

Она не ожидала, что Ли Чжао окажется такой чувствительной. Возможно, это было из-за Цзян Чжао — она, вероятно, чувствовала себя виноватой и подавляла эти эмоции, которые теперь прорвались наружу из-за такой мелочи...

<http://bllate.org/book/16264/1463798>